

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ

[Козырев Д.Н.](#) К вопросу об аксиологической нейтральности научного познания

ПРОБЛЕМЫ ЛОГИКИ И МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ

[Резников В.М.](#) Проблемы синтеза и комбинирования логики и вероятности

[Симанов А.Л.](#) Метафизические основания представлений о пространстве. Часть I. Философское введение

[Артеменко О.Л., Спасков А.Н.](#) Гипотеза многомерного времени в контексте проблем современной физики. Часть I. Многомерное время в макро- и мегамире

[Груздев А.Д.](#) Основные закономерности эволюций

[Костерин О.Э.](#) Дарвинизм как частный случай «бритвы Оккама»

[Трапезов О.В.](#) Доместикация как одно из самых ранних интеллектуальных достижений человечества.

К 140-летию выхода на русском языке произведения Чарлза Дарвина: «Прирученные животные и возделанные растения»

[Карпин В.А.](#) Философия науки и теоретическая медицина

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

К 50-летию СО РАН

[Куперштох Н.А.](#) Развитие геологических исследований и формирование научных школ в Новосибирском научном центре СО РАН

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

[Ледников Е.Е.](#) Письмо в редакцию

[Трофименко А.П.](#) Глобальная энергия Вселенной

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

[Тейт У.](#) Еще одно изгнание из рая: Счет становится безумным

[Содержание](#) журнала за 2007 год

Общие проблемы истории и философии науки

К ВОПРОСУ ОБ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Д.Н. Козырев

Дискуссии, вызванные тезисом о ценностной нейтральности науки, во многом связаны с неоднозначным прочтением узловых понятий. В проблеме отчетливо заметны два смысловых пласта. Первый из них связан с запретом на субъективно-оценочную нагруженность сообщений (к примеру, фраза «к счастью, сегодня дует восточный ветер» явно не отвечает требованию направленности *ad rem*, к сути вещи). Эти оценки условно можно назвать эстетическими, поскольку фрагмент действительности здесь проходит проверку на принятие или отторжение. Научное благочестие заключается в элиминации личностного фона, сопровождающего фактуальное суждение. Однако процесс познания – это все же субъектно-объектное взаимодействие. Эта тривиальная мысль содержит в себе указание на невозможность схематизации познания, редукции субъектного полюса к функции простого акцептора информации. Субъект представляет собой особый «домен» мироздания, описание которого невозможно без привлечения аппарата аксиологии.

Б.Г. Юдин полагает, что приведенный выше и, как отмечалось, неуместный в научной мысли класс ценностных суждений провоцирует отклонение от «точки зрения истинности» и склоняет к «согласию или несогласию» [1] с пропонентом. Это можно понять как опасность формирования потенциальных «полемиических» центров или, напротив, линий разрыва, ослабляющих эффективность толерантной дискуссии. Но

это наблюдение позволяет нам перейти к более глубокому обсуждению вопроса об аксиологической нейтральности – к уровню когнитивных ценностей, на котором исходный тезис предстает уже далеко не столь бесспорным.

Еще Фрэнсис Бэкон упоминал в числе препятствий на пути научного познания «идолы пещеры» – бережно лелеемые предпочтения, в жертву которым приносится истина. Это есть не что иное, как низший ярус в иерархии когнитивных ценностей (предпочитание высшей ценности будем, по образцу теоретической этики, называть правильным выбором). Ценности подобного рода не заявляют о себе открыто, а присутствуют имплицитно, чаще всего в виде настойчивых ожиданий. Обратим внимание на то, что одного волевого усилия для победы над этими «идолами» недостаточно. Воля – это энергия духа, которая нуждается в направленности; ориентацию задает альтернативная верховная ценность. Р.М. Нугаеву принадлежит замечание: «Истина как ценность не проявляет себя, как правило, в чистом виде, но через другие ценности» [2].

Эту мысль можно уточнить: она открывается в первую очередь через негативные нормы. Так, стремление к «свежему взгляду» (непредвзятому анализу) в превращенной форме содержит в себе императив «стирания старых следов». Под этим же углом зрения можно рассмотреть знаменитый «четырехгранник» норм, предложенный Р. Мёртоном. Очевидно, что это не «квадривиум», не четыре пути к одной цели, а скорее четыре проекции истины как верховной, венчающей всю деонтическую структуру ценности. Самая традиционная из них (восходящий к схоластике «универсализм») эквивалентна требованию нелицеприятия. Остальные три нормы также можно интерпретировать в предостерегающем или ограничительном ключе: отказ от слепой погони за материальным успехом («незаинтересованность»), готовность встретить возражения в достаточно жестком, параконфликтном режиме обсуждения («организованный скептицизм») и, наконец, отказ от управления процессом вхождения истины в научную социальность («общность»).

Итак, деспотизм установки на «соответствие ожиданиям» может быть сломлен только через опору на высший стандарт – через обращение к ценности «соответствия действительности». Однако не следует видеть в промежуточных ценностях лишь источники заблуждений. Конечно, каждая самодовлеющая уверенность уникальна, но